

МОРИЦ БЛЯЙБТРОЙ: «ЛУЧШЕЕ ДЛЯ АКТЕРА – ПОРАБОТАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ...»

...А ПОТОМ ВОЗИТЬ СВОЕ КИНО ОТ ШАНХАЯ ДО КАИРА

Независимая газ. – 2001. – 25 июля. – С. 7.

БАВАРИЯ относится к своему кино с нежным патриотизмом и резонным прагматизмом. На пресс-конференции, предварявшей открытие Недели баварского кино, президент Баварского кинофонда доктор Клаус Шефер рассказал, что их организация активно финансирует кинопроизводство и пропагандирует свои фильмы во всем мире. Недавно прошли Дни баварского кино в Шанхае. На осень намечены Каир и Краков. Продюсер фильма «Эксперимент» Норберт Пройсс посетовал на тот немного грустный факт, что само кино себя полностью профинансировать не в состоянии. Но зато, заметил Пройсс, появляется возможность снимать действительно серьезные картины, а не одну развлекаловку. Поддерживаются Кинофондом не только чисто баварские проекты. Основное требование — часть сметы израсходовать именно в Баварии. В процессе московского визита делегация баварских кинематографистов надеется посетить «Мосфильм», поговорить о делах с российскими продюсерами и режиссерами, в том числе с Кареном Шахназаровым и Александром Зельдовичем.

Актёр Морик Бляйбтрой приехал к нам представлять прежде всего то баварское кино, где сам играет главные роли. Только что зритель два часа держало мертвой хваткой напряжение в психологическом триллере «Эксперимент». А сегодня намечен love story пополам с road movie под названием «В июле»

турецкого режиссера Фатха Акина. У нас в России Морик Бляйбтрой известен прежде всего по фильмам «Лунный папа» Бахтияра Худойназарова и «Беги, Лола, беги» Томаса Тыквера. У обоих персонажей актёра психика слегка (или даже не слегка) вывихнута, эмоции пребывают в хаосе. Однако сам актёр склонен к здравым, если не сказать рациональным рассуждениям. Как-то на редкость спонтанно пожав руку корреспонденту «НГ» и представившись, Морик поделился своими воззрениями на кино и на жизнь в эксклюзивном интервью.

— Морик, московская аудитория очень бурно принимала фильм «Эксперимент» режиссера Оливера Хиршбигела. Как шли съемки этой картины? Вы что-то сочиняли на ходу?

— Практически в каждый сценарий в процессе съемок вносятся какие-то изменения. Вся команда что-то обсуждает, высказывает какие-то идеи. Среди них попадаются действительно хорошие, которые всеми принимаются. И уже на следующий день в прежний сценарий вносятся поправки. Но в «Эксперименте» импровизации было больше, чем обычно, просто потому что было больше героев. Ведь это не какая-нибудь исто-

рия на трех-четырех актёров. Когда активно действующих лиц около двадцати и все они находятся в очень тесных и конфликтных отношениях — совсем другая ситуация.

— Что-то новое вам открылось в людях и в жизни после «Эксперимента»?

— Нет, я считаю, что жизнь есть жизнь, а фильм есть фильм. И я не согласен с сегодняшним очень распространенным мнением, что актёр должен вживаться в роль. Жизнь — это серьезно. Роль — это игра, это удовольствие. И смеяться их не надо. Другое дело — подтолкнуть зрителя к каким-то размышлениям, заставить его пережить то, что происходит в фильме. А если задаваться вопросом, есть ли в содержании «Эксперимента» какие-то качественные открытия, — наверно, нет. В истории уже известно немало ситуаций, когда люди превращались в животных.

— В России вы известны прежде всего благодаря своей роли в «Лунном папе». Как вы нашли таджикского режиссера Бахтияра Худойназарова?

— Я бы сказал, что это он меня нашел. Дал почитать сценарий, мне он понравился, и я тут же сказал: «Да! Я буду снимать!» Вообще Бахтиер Худойназаров уже лет десять живет в

Германии. Так что я надеюсь, что мы с ним когда-нибудь еще поработаем.

— Вам было сложно сниматься с русскими актёрами?

— Конечно, это было по-другому, чем с немецкими. Но ведь это как в музыке. Можно взять гитариста из Англии, басиста из Германии, барабанщика из Испании, кого-то с Ямайки, но они смогут работать вместе. Потому что у них есть общий интернациональный язык музыки. То же и в кино. Вообще съемки в «Лунном папе» — это было здорово, мне очень понравилось, и я многому научился. Вообще я считаю, лучшее, что может произойти с актёром, — появление возможности поработать где-то за границей,неважно, в Финляндии, в Голливуде или в Таджикистане. Это всегда хорошо.

— Баварское кино чем-то отличается от германского в целом?

— Нет, Германия достаточно мала. И все фильмы, которые там снимаются, в Баварии или в Берлине, — немецкие. Но сейчас, я считаю, есть потребность мыслить более широко, в международном масштабе. И мне кажется, проблема нашего кино в том, что оно адресовано слишком узкой, слишком немецкой аудитории.

— Вы знаете какого-нибудь российского режиссера, у которого мечтали бы сняться?

— У нас есть та же трудность, что и у вас в России. Вы смотрите слишком мало немецких фильмов, а мы смотрим слишком мало русских фильмов. Конечно, я очень рад каждой поездке в Россию. Но пока мои знания о современном российском кино ограничиваются фильмами Никиты Михалкова. Я надеюсь узнать что-то новое. Думаю, сейчас многое упирается в финансовые трудности. Но рано или поздно все сдвинется с мертвой точки. И тогда у России появятся новые шансы в кино. Ведь здесь сама жизнь на улицах очень интересна, масса каких-то отношений между людьми. И все время какие-то приключения. Буквально из этой уличной жизни можно набрать очень много сюжетов. Ведь главное для успеха фильма даже не участие грандиозных звезд, а интересно рассказанная история.

— С вами на наших улицах уже что-то случилось?

— Да пока ничего такого. Но я чувствую, что Москва — сумасшедший город. Каждый день здесь наверняка происходит что-то новое, что-то захватывающее. Сейчас Москва напоминает Нью-Йорк 80-х или Восточный Берлин 90-х.